

ИУДА ПРЕДАТЕЛЬ.

*„Никто же отъ нихъ погибѣ, токмо
сынъ погибельный, да сбудется Писаніе“
(Иоан. 17, 12).*

Законъ нравственного равновѣсія, состоящій въ самовозмездіи добра и зла или любви и эгоизма, по своей отрицательной сторонѣ, нигдѣ не выявленъ такъ кратко и сильно, какъ въ глубоко трагичныхъ повѣстованіяхъ библейскихъ о Каинѣ и Иудѣ.

Братоубійца Каинъ возмущается предпочтеніемъ со стороны Бога жертвы пастушества предъ жертвою земледѣлія, и потомъ всю жизнь самопреслѣдуется вопіавшимъ отъ земли голосомъ пролитой имъ крови брата своего, ставшаго невинною жертвою эгоистической самооцѣнки первоначальника земледѣлія, наукъ и искусствъ.

Иуда Искаріотъ—предатель „невинной крови“ Учителя изъза национально-эгоистической идеи политического паніуданизма, оказавшейся бессильною мечтою жалкаго сверхчеловѣка предъ ужасною правдою преданія невинной крови Богочеловѣка и чрезъ нѣсколько часовъ послѣ злодѣянія заставившей предателя въ страшныхъ мукахъ совѣсти сказать: „согрѣшилъ я, предавъ кровь невинную“ и „пойти и удавиться“.

Не случайно древне-христіанская гностическая секта Кайнитовъ сближала Каина съ Иудою, превращая этихъ отчаянныхъ эгоистовъ самоправды и самосуда въ своихъ героевъ. Въ рядъ съ ними можно бы поставить и „Вѣчнаго Жида“, если бы это не было легендою, только продолжившею и развившею идею самоправды и самосуда Предателя, обративъ

его въ типического выразителя измѣны Іеговѣ со стороны всего іудейского народа.

1. Имя: Іуда. Въ лучшихъ греческихъ кодексахъ пишется *ιούδας*, латинскихъ *iudas*, Сирскомъ іерусалимскомъ соответственно греческой орографіи *Ιούδας* и *Ιούδαιος*, а во всѣхъ прочихъ *יְהוּדָה* соответственно еврейско-біблейскому *יהוּדָה* (по Быт. 29, 35 и 49, 8—отъ *הַיּוֹדֵעַ* восхвалять, т.-е. Іегову), въ Ассир. клинообр. *ia-u-da*. Первый такое имя получилъ четвертый сынъ Іакова отъ Ліи,—родоначальникъ царственного колѣна Іудина, гдѣ находилась столица іудейского царства Іерусалимъ и единственный для всего народа и цѣлой страны храмъ,—отъ этого Іуды весь народъ получилъ свое название,—колѣно Іудино составляло и главное зерно послѣпленнаго іудейства.

До Езры и Нееміи, кромѣ патріарха, лица съ такимъ именемъ не встрѣчается въ ветхозавѣтной Бібліи¹⁾. Но по возращеніи Іудеевъ изъ плѣна, въ эпоху сильнаго патріотическаго и религіознаго одушевленія, евреи предпочитали имена славныхъ лицъ національной исторіи: Іакова, Іосифа, Симеона, Іисуса, Маріи др. Особенно любили имена славныхъ предковъ своего колѣна: Еласавета изъ дочерей Аароновыхъ, Савль изъ колѣна Веніаминова и под.

Іуда было однимъ изъ самыхъ распространенныхъ именъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ: 1) Неем. 11, 9,—2) Езр. 3, 9 и Неем. 12, 8,—3) Неем. 12, 34,—4) Неем. 12, 36,—5) Езр. 9 (10), 23,—6) третій сынъ Матея по прозванію Маккавей 1 Макк. 2, 4 Ios. Antiq. ХІІ, 6 до конца книги и нач. ХІІІ, Niese III. 117 sq. §§ 266 — 434 и Bell. 1, 3—4, Niese VI, 10 sq. §§ 37 — 59. 7) Сынъ Халфи 1 Макк. 13, 8 (?), —Хансая у Флавія Antiq. ХІІІ, 5. 7. Niese III p. 179. § 161,—8) сынъ Симона Маккавея 1 Макк. 16, 2 ср. 2 Макк. 1, 10, Флав. Bell. 1, 3. 5 Niese VI p. 19. § 78. Въ Новомъ Завѣтѣ: 9) предокъ Господа у Луки 3, 30,—10) Іуда Алфеевъ, братъ Іакова Алфеева—братья Господа и Апостолы изъ Двѣнадцати (нѣкоторые считаютъ Апостоловъ Іуду и Іакова и братьевъ Господа за разныхъ лицъ) Мѳ. 13, 55 Мк. 6, 3 Лк. 6, 16 Дѣян. 1, 13 Іуд. 1,—11) Іуда Варсава Дн. 9, 11 — 15. 22. 27. 32. 34 и 12) извѣ-

¹⁾ Только у Іосифа Флавія такъ называется сынъ Аминадава Antiq. XI, 4. 2. Niese III. § 79. p. 19,—и у Луки одинъ изъ предковъ Господа 3. 30.

стный патріотический вождь Іуда Галилеянинъ (Гавлонитянинъ изъ Гамалы по Іос. Фл.) Дн. 5, 37 Іос. Фл. Antiq. XVIII. 1. 1. Niese §§ 4—10 Ш. р. 140 sq. ib, с. 6. § 23—25 р. 144,—XX. 5. 2. § 102 р. 293 Bell. II. 8. 1. Niese VI. § 118 р. 176 и 17. 8. § 433 р. 234, — VII. 8. 1. р. 603 § 253. У Іосифа Флавія: 13) ессеїскій пророкъ Antiq. XIII. 11. 2. Bell. 1. 3. 5,—14) еврейское имя царя Аристовула 1 Ant. XX, 10. 3,—15) сынъ Сарифея, ученый мужъ, виновникъ возстанія противъ Ирода, умерщвленный имъ Ant. XVII. 6. 2—3 и 9, 3 Bell, 1. 32. 2—4,—16) сынъ Езекія разбойникъ Ant. XVII, 10. 5 sq. Bell. II, 4. 1,—17) іерусалимлянинъ, посланный съ Іосифомъ въ Галилею во время войны съ Римомъ Vit. 7. 12. 13. 14,—18) сынъ Іонаеана Bell. II, 17. 10 и 21. 7, — 19) сынъ Ари Зилотъ Bell. VI, 1. 8; VII, 6. 5. Въ литературѣ раввинской: 20) ben—Tabbai,—21) ben—Baba,—22) ha—Kohen,—23) ben—Bethera,—24) ben—Elai или Elai и 25) ha—Nasi или ha—Kadosch редакторъ Мишны. (ср. Указатель Schürer'a къ Geschichte des Jüdischen Volkes zum Zeitalter Jesu Christi, подъ Iuda на стр. 59. а.).

Въ этомъ длинномъ ряду почти половина Іудъ являются дѣятелями съ характеромъ религіознымъ, національнымъ и политическимъ. Повидимому имя Іуды было любимымъ въ религіозно-политическихъ и націоналистическихъ настроенныхъ кругахъ послѣплѣнного іудейства. Объясняется это конечно особымъ значеніемъ колѣна Іудина въ дополнѣнной исторіи народа и сохраненіемъ національности въ этомъ колѣнѣ послѣ возвращенія изъ плѣна.

Въ виду этого не только можно, но и вполнѣ естественно предполагать, что и Іуда Искаріотъ своимъ именемъ обязанъ былъ особенному политически-религіозному одушевленію и національно - патріотическому настроенію своей семьи,вшедшему свое крайнее выраженіе въ фанатичности зилотизма. Такому настроенію, какъ и избранію имени, должно было содѣйствовать также и то, что родъ Іуды принадлежалъ именно къ колѣну Іудину, на что указуетъ прозваніе Искаріотъ, по происхожденію изъ города Каріотъ, находившагося въ колѣнѣ Іудиномъ (см. ниже § 3).

II. Отчество или второе имя: Симонъ или Симоновъ. Въ дополненіе къ Синоптикамъ, знающимъ одно только имя Іуды, у Іоанна, по всѣмъ почти спискамъ, сообщается другое имя

Симонъ, въ большинствѣ кодексовъ какъ отчество или имя отца Іуды. Такъ Иоан. 6, 71 всѣ Греч. Сир. кур. пеш. и геракл Лат мн. Вульг Саг Копт Гот Арм Ориг Кир а.т. Слав. (Мар. Зогр Гал. Ник. Ал—*сімона* конст и поздн),—12, 4 АІК др. нѣк Лат. мн. Сир геракл Гот Эѳ кодд нѣк Слав. (Мар Мир Гал *симонъ*?),—13, 2 & АВ др Вг Арм нѣк Лат мн. Сир пеш и геракл и син (іер оп) Эѳ Кир Слав (Остр Гал Мст Мар Зогр),—13, 26 & ABCD др мн 1. 33. 69. Лат мн. Вульг Ориг Кир Гот Копт Сир син и пеш (кур и іер нѣть). Но во многихъ древнихъ текстахъ это имя дается, какъ второе, самому Іудѣ: Иоан 6, 71 нѣк лат. Слав. Ал. *сімона* 12, 4 въ FGH др нѣк Лат Слав *симонъ* — Савв. Ост Зогр Ал и *симонъ*? Мар Мир Гал, — 13, 2 Ориг 4, 216. ed Rue, нѣк Лат Копт, Слав Савв *симону* Рейм *симуну* Ник Ал,—также нѣкоторые минускулы опускаютъ имя Іуды, имѣя одно Симонъ, 13, 26 нѣк мн Лат нѣк Слав (Ник Ал *симону* Гал Зогр Мар *симоню*?) Другie совсѣмъ опускаютъ имя Симонъ: Иоан. 6, 71 Сир син и Лат 1,—12, 4 & BDL др мн. 1. 33. g. Vg. Сир пеш и іер Копт нѣк Эѳ Арм Кир Авг Слав (Acc Юр Мст), — 13, 2 Сир іер Злат 8, 474 Monti и Orig int,—13, 26 Сир кур. и іер Лат нѣк Arm.

Вся вѣроятность, какъ видно, на сторонѣ первого чтенія, т.-е имя Симонъ принадлежало отцу Іуды. Но и столь авторитетно засвидѣтельствованнаго варианта нельзя оставлять безъ всякаго вниманія. Это разночтение можно объяснить предположеніемъ, что и самъ Іуда, по обычаю, носилъ имя отца своего въ качествѣ второго имени (ср. Лук. 1, 59. 61),—преданіе объ этомъ второмъ имени и могло отразиться въ вариантахъ. Для решенія этого вопроса могло бы имѣть значеніе извѣстіе, что отецъ Іуды былъ не Симонъ, а Рувимъ изъ колѣна Іудина, если бы оно не принадлежало средневѣковой французской легендѣ (Creizenach, Iudas Ischariotus in Legende und Sage des Mittelalters, 1875. S. 22).

III. Прозвище: *Искаріотъ* или *Скаріотъ*. Уже разнообразіе написаній этого прозванія въ древнихъ рукописяхъ евангельскихъ и у древнихъ писателей даетъ видѣть, что оно было непонятно для нихъ. Отсюда разнообразіе толкованій.

Для возможныхъ здѣсь болѣе твердыхъ выводовъ надо установить сначала ореографію.

Встрѣчаются: *ιωχαριοθ*, *σκαριοθ*, carioth, *ιωχαριοτης*, *σκαριοτης*; *χαριωτος* (75)—cariothes.

Легче опредѣлить окончаніе, которое должно было быть конечно семитическимъ $\omega\theta=\Pi$, такъ какъ изъ него естественно объясняется грекированное $\tau\eta\varsigma$ или $\vartheta\eta\varsigma$, напротивъ изъ греческаго $\tau\eta\varsigma$ невозможно объяснить семитизацію $\omega\theta$. Какую форму должна была бы принять семитизація греческаго $\tau\eta\varsigma$, показываютъ сирскіе тексты, переводные съ греческаго и имѣющіе устойчиво повсюду окончаніе №².

Группируя употребленіе семитической формы окончанія $\omega\theta$ по кодексамъ, текстамъ и мъстамъ, получаемъ классификацію ихъ въ такой градации:

- а) кодексы: D. к. В. С. L. 33. a. f. ff 1 ff 2 b d e f c 1 Vg др.
- б) тексты: Маркъ, Лука, Матеей и Иоаннъ.
- в) мъста: Мк. 3, 19 Лк 6, 16 Мѳ 10, 4 (Ін 6, 71) Мк 14, 16 Лк 22, 3. 47 Мѳ 26, 14 Ін 13, 26,—14, 22,—13, 2 и 12, 4

Это значитъ, что древнѣйшая или изначальная семитическая форма слова сохранилась въ кодексахъ въ такомъ порядке по степени сохранности въ нихъ этой формы: Безы (полагаютъ, что этотъ кодексъ болѣе всѣхъ другихъ сохранилъ древнѣйшія, даже докононическія, чтенія евангельскаго текста), Синайскомъ, Ватиканскомъ, Ефремовомъ, L, 33 (замѣчательнѣйший изъ минускульныхъ) и особенно въ Латинскихъ а, ff др., также вообще сохранившихъ не мало древнѣйшихъ чтеній. Изъ евангелій на первомъ мъстѣ стоитъ Маркъ, потомъ Лука, далѣе Матеей и наконецъ позднѣе другихъ писавшій Иоаннъ. Изъ евангельскихъ мъстъ эта форма встрѣчается преимущественно въ апостольскомъ спискѣ Мк 3,19 Лк 6, 16 Мѳ 10, 4 ср. парал. Ін. 6, 71¹).

Это наблюденіе о концѣ слова даетъ возможность нѣсколько опредѣлиться и въ орѳографіи его начала.

Форма $\omega\theta...$ встрѣчается постоянно въ № (Ін 6, 71 № с, а №² ó ἀπὸ καρ...) А. В. С. (D Лк 22, 3 и 47) др. мн какъ и

¹) Упорное написаніе во всѣхъ сирскихъ текстахъ не Π , а №², именно Σ и никогда Π , даетъ видѣть зависимость этихъ текстовъ отъ греческихъ оригиналъ, не исключая даже древнѣйшихъ—Куреторова и Синайскаго,—и именно съ окончаниемъ $\tau\eta\varsigma$, какъ постоянно Алекс, нерѣдко Син, Ват, Ефр и иногда даже Безы. Латин. окончаніе $\theta\eta\varsigma$ =греч. $\vartheta\eta\varsigma$ есть переходная форма между семит. и греческою формами. Латин. $\theta\eta\varsigma$ есть латинизация греч. $\omega\theta$, а та—латинизация греч. $\tau\eta\varsigma$. Древнеслав: скариотъ, скариотъ, скариотъски и скариотънинъ=скариотъ, скариотъ, скариотъ, скариотъски, скариотънинъ=скариотъ.

минускулы, Лат. мн. Вульг. изд. Саг Копт Эѳ Гот Сир кур пеш геракл (вар) Арм Ориг Евс. Злат Кир ал Авг. Славянские: *искариотъ(ъ)скы(и)*: Гал Мар Зогр (вездѣ, кромѣ ниже указанныхъ). Остр (Ін 12, 4; 13, 2; 14, 22) Рейм (Ін 13, 2) Асс (Мѳ. 26, 14; Ін 12, 4) Савв (тамъ же гдѣ Асс. и кромѣ того Ін 13, 2), — *искариотъ(ъ)*: Мар Зогр Гал (Лк 22, 3 и Ін 6, 71) Остр (Мѳ 26, 14) Ал (Мѳ 10, 4; Ін 12, 4; 13, 2. 26) и *искаритъни* Ник (Ін 13, 2).

Другая форма: *ѡх...* употребляется въ D всегда, кромѣ Лк 22, 3 (*ιωχαριωθ*) и 47 (*ιωχαριωθ* попр. *ειωχ...*) и Ін 12, 4; 13, 2. 26 и 14, 22, гдѣ имя это приведено не въ оригиналѣ, а въ толкованіи *δ ἀλὸς καριωτοῦ*. Но относительно Лк 22, 47 замѣтимъ, что имя Іуды стоить здѣсь съ этимъ прозваніемъ еще только въ d (латинскій текстъ греч. код. D—iscariot) и l (но scarioith) и 157 (*ιωχαριωθης*), — при томъ съ поправкою *ειωχ...* Это даетъ намъ право думать, что писецъ кодекса не читалъ здѣсь прозванія въ своемъ оригиналѣ, употреблявшемъ всегда *ѡхаріωθ*, но вставилъ прозваніе отъ себя, по ошибкѣ или намѣренно, — притомъ въ той формѣ, какъ онъ привыкъ произносить это слово. Точно также и Лк 22, 3 съ опискою *ιωχαριωθ* указываетъ на происхожденіе этого слова здѣсь именно въ этой формѣ отъ самого писца, сдѣлавшаго ошибку подъ влияніемъ усвоеннаго имъ обычнаго произношенія слова, а не изъ оригинала. А Іоан. 12, 4, и др., какъ толкованіе прозванія, ничего не говоритьъ о первоначальной формѣ и написаніи его въ оригиналѣ (ср. ниже). Такимъ образомъ можно установить, что первооригиналь кодекса D вездѣ употреблялъ форму *ѡхаріωθ*. Затѣмъ: одни постоянно, другіе болѣе или менѣе часто употребляютъ эту форму: а в с д др лат Сир син (□) іер (□ и △) пеш (вар) Вг Гилар. (Лк. 22, 3) Славянские: *скариотъ(ъ)екы(и)*. Юр Мст Карп (Мѳ 10, 4 Амѳ?) Гал (Ін 14, 22 Амѳ?) Мир (Мѳ 10, 4; 26, 14; Мк 3, 19; Лк 6, 16; Ін 12, 4) Рейм (Ін. 13, 2) Ник (Мѳ 10, 4; 26, 14; Мк 3, 19), — *скариотъ(ъ)* Добр (Ін 12, 4) Мир (Лк 22, 3); и *скариотъни* Ник (Мк 14, 10. 43; Лк 6, 16; 22, 3; Ін 6, 71; 12, 4; 13, 2; 18, 26; 14, 22).

Наконецъ форма *ѡар...* встрѣчается въ вышеуказанныхъ мѣстахъ кодекса D и d и № Ін 6, 71 и здѣсь же, очевидно въ зависимости отъ текста, читаемаго въ №*, минуск. 69 и 124, Лат е и Сир геракл на полѣ греч текста, — кромѣ того

древне-Лат в е h k въ нѣк мѣстахъ. Собственно въ греческихъ текстахъ нѣть формы *xaqιωθ*, только въ нѣк. латинскихъ есть carioth №. 10, 4 въ b и 26, 14 въ h Ін 6, 71 въ e,—въ др cariotha=греч *xaqιωτης* или *xaqιωθης*=каріотянинъ (ср. ниже).

Кромѣ того имѣются не представляющіе особой важности варианты въ написаніи буквъ;

а., б.—лат: inscarioth, isscarioth (код U—*xaq...* описка), Сир: ⿷ видѣ и ⿸—варіанты въ іер.

б., и χ—Ориг Лк 22, 3 16 *ιωχ...* *ch* въ лат е и і,—Сир кур и пеш ρ и ς, син іер ⿷.

Разобраться помогутъ соображенія:

1., Чтеніе *xaqιωτης* очевидно истолковательного происхожденія, понимающее терминъ какъ №* и D ὁ ἀλὸς *xaqιωτοῦ* и могшее возникнуть изъ обѣихъ формъ: *ιωχ...* и *ωχ...* т. е. береть терминъ въ значеніи *Каріотянинъ*=человѣкъ или кто изъ *Каріотъ*, аналогично окончаніямъ: *βαμαρείτης*, *ελαιείτης*, *ἱεροσωλυμείτης*, *χρῖτης* под. Сюда же можемъ отнести лат. *cariotha* и *cariota*=*xaqιωτης*. Лат carioth, коему нѣть греч. параллели *xaqιωθ*, можетъ быть обязано своимъ происхождениемъ толкованію имени въ смыслѣ вражды и противленія (ср. ниже). Во всякомъ случаѣ это—чтенія рѣдкія и не принаадлежать авторитетамъ.

2., Форма *ιωχ...* хотя количественно преобладаетъ, но качество на сторонѣ формы *ωχ...*, ибо она встрѣчается постоянно въ кодексѣ Безы и часто въ древне-латинскихъ текстахъ, сохранившихъ много первоначеній.

3., Сирскіе кур и пеш קָרִוְתָּא сдѣланы съ греческихъ уже (а не съ перво-текста еврейскаго или арамейско-палестинскаго) текстовъ, могшихъ читать *ιωχιωτης*. Но син, іер и варианты пеш сохраняютъ и форму D и древне-латинскихъ: *ωχ...* בָּבְרִוְתָּא син и пеш и *כָּרִוְתָּא* іер. Притомъ и первая форма кур и пеш еще легче объясняется изъ этого второго греческаго чтенія.

4., Основываясь на древнѣйшихъ толкованіяхъ прозванія въ D и №* (ср лат d и лат *cariotes*, *cariota*, *cariothes*) въ смыслѣ мѣста родины: ὁ ἀλὸς *xaqιωτοῦ*=человѣкъ изъ *karιota* или что (кто) изъ *karιotъ*,—на первоначальномъ еврейскомъ или арамейско-палестинскомъ могло быть какъ פָּרִישׁ такъ и פָּרִישׁ. Въ первомъ: человѣкъ (שִׁנָּה) *Karιotъ* или изъ *Karιotъ*,

Кариянинъ. Тоже самое и во второмъ, только вместо *שָׁנָה*—мужъ, человѣкъ,—будетъ—*שָׁנָה*—*что, который*=греч. *ο ἄλλος изъ Кария*, Кариянинъ равно арамейскому *τ*.

Въ отношеніи къ смыслу прозванія обѣ формы имѣютъ одно значеніе. Но оригинальность кодекса D и древнелатинскихъ текстовъ побуждаютъ предпочесть ореографію второй формы: *бакриот*. Сирскіе тексты, читающіе *σ* или *ι*, а не *υ*, ничего не говорятъ противъ указанного еврейскаго оригинала прозванія и его значенія, ибо они сдѣланы съ греческихъ текстовъ и передаютъ греческую *σ*, а не еврейскую *υ*, переданную въ греческомъ чрезъ *σ*. Напротивъ латинскіе тексты, удвоивающіе *ss*, предполагаютъ въ оригиналѣ *w*, а не *σ*, (что доказывается транскрипціей Иеронима *Iscarioth-memoriale* отъ *רְכֵד* и *Issacarioth-merces* отъ *רְכֵש* см. ниже),—и толкуютъ какъ D и *υ**. Рѣдкій варіантъ *χ* вмѣстѣ съ *z* (Ориг) и *ch* въ нѣк. латинскихъ, какъ и *ɔ* въ сирскихъ (но въ пеш и кур есть варіанты и съ *p*), могутъ соотвѣтствовать греческимъ и *χ* и *z*, однако же первое слишкомъ твердо засвидѣтельствовано и въ оригиналѣ оно скорѣе предполагаетъ *p* чѣмъ *ɔ*.

Итакъ, слѣдя орігиналу прозванія *καριών* или *καριών* и древнѣйшему толкованію его *ο ἄλλος καρυωτός*, получаемъ указаніе на мѣсто происхожденія Іуды изъ Кария¹⁾. Это есть собственно множественное число отъ *καρ*—городъ. Какъ собственное название встрѣчается у Иис. Нав. 15, 25 *καριών* LXX *αἱ λόγεις ἀσερῶν*—города Асеронъ, т. е. или группа городовъ или сложное название подобно *хацар-гадда* ів ст. 27 LXX *Ἀσεροῦδα* или *хацар-шуал*—*Ἀσαρούλα* ст. 28 и др. под. верѣдко,—теперешній Kargaten (Buhl, Geographie 182 у Zahn'a, Einl. II. 564),—въ южной Іудеѣ, выше Хеврона. Или же *Κορέαι* Іосифа Флавія Antiq. 14, 3. 4, Niese § 49, vol III. р. 248,—5, 2. § 83 р. 254 Bell. 1, 6. 5 § 134 vol. VI. р. 30 и 4, 8. 1 § 449 р. 405—406,—на сѣверной границѣ Іудеи, теперешній Kuriut или Kariut, въ полчаса на сѣверъ отъ Сило (Robinson, Palästina 3, 301). Моавскій Керіотъ (Ноакъ) Ам. 2, 2 и Йер, 48, 41 и другой въ Быт. 49, 17 (Ольсгаузенъ) въ колѣнѣ Дановомъ—трудно допустить. Тоже надо сказать и обѣ *καριών* однажды упомянутомъ мѣстечкѣ въ Ве-

¹⁾ Наридательное *καρυωτός*—*φοίνιξ*—родъ пальмы съ финиками, похожими на орехъ,—конечно не допустимо здѣсь.

reschith rabba, кромъ своей полной неизвѣстности имѣющемъ противъ себя *σ* и *ι*, трудно объяснимыя изъ *κ* и *λ*. (Delitzsch, Horae Hebr. et Talm. къ Ме 10, 4).

Имѣется не мало примѣровъ, доказывающихъ обычность употребленія у тогдашихъ Іудеевъ названій лицъ по мѣсту ихъ происхожденія чрезъ *שָׁנָה* или *נָהָר* или *מִצְרָיָם*. Дальманъ приводить: въ Іерусал. Sabb. 14. *d* название одного христианина—Iakob isch-kephar Samma,—Вавил. Sot. 43. *b*—Iehudah isch-kephar Acco, Мишна Aboth III, 7—Eleazar isch-Barthotha, Іерус. Bez. 61. *c*—Theudas isch-Romej,—чрезъ арамейское *תָּ*: Zaccaj da-Alexandria, въ Іер. Ab. z. 42. *a*,—Iehoschua de-Sichnin въ Echa rabb,—и иногда чрезъ *מִצְרָיָם*: Abdemaj d'min Chejpha, въ Midr. Till. 31, 6,—Jose d'min Kesari въ Babyl. Sanh. 108. *a*,—или только *מִצְרָיָם*: Mattijah min Debtharthah въ Іер. Orl. 60. *d* и Iehudah Missora Bab. Tam. 27. *a*. Конструкція съ *תָּ*, по мнѣнію Дальмана, была повидимому обычна употребляемою въ Палестинѣ. Для греч.ср. *Ναθαναὴλ ὁ ἀπὸ Καρά* Ии 21, 2 и *Αράρος ὁ ἀφαίναούς* Ioc. Фл. Bell. VI. 4. 2. Niese § 229,—VI. 542. G. Dalman, Die Worte Jesu, Leipz. 1898. S. 41—42. Подобные же примѣры приводить и Delitzsch, въ выше цит. м.). Греческую аналогію представляетъ *"Ιωτόβος* Йосифа Флавія въ Antiq. 7. 6. 1, Niese § 121,—2. 117,—Бібл. בֵּן שַׁׂעֲדָה 2 Сам. 10, 6. 8 *Eloktos* Ват. и *'Iotob* Алекс. (ср. Nestle, Phil. sacra, Berl. 1896. S. 14).

Уже въ этомъ прозваніи Іуды по мѣсту его происхожденія изъ города Керіотъ въ колѣнѣ Іудиномъ и въ Іудеѣ, для объясненія исторіи и личности предателя, мы имѣемъ весьма важное указаніе, что въ средѣ Двѣнадцати Апостоловъ одинъ только онъ былъ Іудеяниномъ, изъ колѣна Іудина, составлявшаго средоточіе и зерно всего послѣплѣннаго юдаизма и отличавшагося наибольшимъ религіознымъ фанатизмомъ и національнымъ зилотизмомъ¹⁾.

¹⁾ Мнѣніе Евсевія, что Іуда происходилъ изъ колѣна Ефремова, объясняется очевидною тенденціею—представить Іуду ненавистнымъ Самаряниномъ и сблизить прозваніе Искаріотъ съ *שְׁבַרְיָה* „пьяными Ефремлянами“,—или съ корнемъ *נְגַשָּׁה*—лгать. Объясненіе это находить себѣ подтвержденіе въ томъ, что мнѣніе Евсевія наложено именно въ толкованіи его по 28-ю главу Исаіи, где рѣчь о „пьяныхъ Ефремлянахъ, шатающихся отъ вина и сбивающихся съ пути отъ сикера“. Не имѣютъ значенія также: Бар—Ерея, что Іуда происходилъ изъ мѣстечка *כְּבָרִיָּה*—

Было бы однакожъ неосновательно пренебречь и возможностю соединенія съ географическимъ прозвищемъ Іуды какого-либо нарицательнаго значенія среди лицъ, стоявшихъ къ нему въ близкихъ отношеніяхъ. Это обычно вездѣ. Толкованія названій по смыслу были весьма распространены и у тогданихъ Іудеевъ: ср. Іисусъ у Сир. 44, 6 ср. Мѳ. 1, 21,— Варрава въ Евангеліи Евреевъ у Іеронима, Кифа, Леввей—Фаддей, особенно Симонъ *Καρακάσος* или *Καρατίτης*=(*ιω*)*χαράκης*, изъ Каны, по Мѳ. 10, 4 и Мк. 3, 18,—и *Ζηλωτής*—Зилотъ, какъ толкованіе по нарицательному смыслу имени у Лк. 6, 15 и Дн. 1, 13¹⁾.

Отсюда получается возможность толковать прозваніе въ смыслѣ: „человѣкъ городовъ, *Stadtmann* (Keil), горожанинъ, градскій человѣкъ“. Такимъ толкованіемъ въ обществѣ ближайшихъ учениковъ Господа могло быть отмѣчено отличие луды, какъ іудеянина родомъ и горожанина, отъ прочихъ однинадцати, изъ коихъ одни были простыми Галилейскими рыбарями и поселянами, а другіе (Матѳей-Левій мытарь и братья Заведеевы Іаковъ и Іоаннъ), хотя бы и не были таковыми, все же имѣли съ Галилеемъ и рыболовствомъ ближайшія связи (Дн. 1, 11; 2, 8). Отсюда можно сближать Іуду съ Каниномъ, какъ „строителемъ городовъ“ (Быт. 4, 17), но такое сближеніе конечно не имѣть исторического значенія, т. е. для учениковъ Господа до измѣны Іуды.

Фонетика прозванія допускаеть и производство отъ *יְהוּדָה*—множ. по жен. р. неупотребительно, но возможно *יְהוּדָה* (Лев. 26, 21 сл),—получится: „мужъ вражды, противленія, упрямый человѣкъ, самолюбъ, фанатикъ“. Въ такомъ случаѣ возможенъ намекъ на различіе въ характерѣ двухъ лудъ, составлявшихъ, какъ увидимъ, одну, въ спискѣ Апостоловъ поставленную на послѣднемъ мѣстѣ послѣ пяти, шестую пару Двѣнадцати Апостоловъ, такъ какъ другой Іуда называется „Леввей“ или „Фаддей“, отъ *בַּל*—сердце и *תַּרְדֵּל*—грудь, т. е. сердечный, душевный, милый, душа-человѣкъ. Потребность въ отличіи обоихъ лудъ выражена у Ін. 14, 22. Ср.

Секаріутъ, въ колѣнѣ Гадовомъ (приведено у Hoelemann'a *Letzte Bibelstudien*, S. 108),—и апокр. указанія на Гадово колѣна (*Lipsius Die Apokryph. Apostelgeschichten und Apostellegenden, Ergänzungs-Heft* p. 21).

¹⁾ Примѣры въ изобиліи имѣются, кромѣ Библіи, въ раввинской литературѣ, у Филона и Флавія.

сближеніе ихъ, но по отношенію къ вѣрѣ и невѣрію во Христа, у Оригена (in Matth. 78. Migne 18, 1727).

Изъ другихъ толкованій прозванія Іуды: а) одни имѣютъ въ виду уже совершившіяся событія преданія и самоубійства Іуды, и потому не историчны, т. е. не могли обращаться среди Двѣнадцати до самыхъ этихъ событій, каковы: „мужъ лжи“—**כִּרְשׁוֹן** (Притч. 19, 5 ср. Іон. 8, 44—Генгтенбергъ),—или „удушенный—exsuffocatus“ отъ **אַנְשָׁהַ** (Оригенъ, ссылаясь на какого-то анонима — въ вышепитованномъ мнѣствѣ),—другія мало вѣроятны и неестествены: такъ Lightfoot въ *Hora...* къ Мк. 10, 4 производить отъ **אַיְלָהָרֶבֶת** „кошачий фартукъ или поясъ, къ коему прикрѣплялся кошель или ящишекъ съ деньгами“ (но Іуда имѣлъ *γλωσσόχοιον*, какъ увидимъ,—притомъ, вѣроятно, не съ самого призванія въ число Двѣнадцати онъ сдѣлался казначеемъ,—не говоримъ уже о возможности этого прозванія и для отца Іудина),—или „кошевникъ“, „сынъ кошевника“ (но тогда слѣдовало бы ожидать другаго термина ср. Де 9, 4,)—Іеронимъ въ *Liber interpretationis hebraicorum nominum*, ed. Lagarde 2-а *Onomastica Sacra* 62, 6—7 р. 94: *Ischarioth memoriale Domini*, quod si voluerimus *Issacharioth* legere interpretatur est merces ejus (отъ **כִּרְשׁוֹן** или **כִּרְשׁוֹן**),—или Onomast. *Vatic: ισχαριωθ σκηνὴ θαράτου (Ιωσ?) ἡ μητριόβιον ἢ μεία θαράτου* (ib, 175, 17—18 р. 204),—третыи наконецъ просто нелѣпы, каково напримѣръ мнѣніе профессора Оксфордскаго по толкованію Священнаго Писанія Cheyne, въ *Encyclopædia Biblica*, Art: *Iudas* и *Iericho* (§ 7 р. 2401), что вмѣсто *ισχαριωτης* надо читать *ιεριχωτης*, съ чѣмъ можетъ сравняться еще развѣ только мнѣніе Генгтенберга о тожествѣ отца Іуды Симона съ Виѳанскимъ Симономъ Прокаженнымъ.

Ни для географическаго ни для нарицательнаго значенія прозванія Іуды не имѣть большой важности вопросъ: но силь ли это прозванье одинъ Іуда, или же оно принадлежало и отцу его Симону и было родовымъ, какъ это находимъ у Ін. 6, 71 въ № с. В. С. Г. Л. 33. f. Vg rkp ed Wordsworth,—13, 2 *JLMI* др. f. Vg rkp Word 13, 26 № BCL др. 33. g. Vgrkp Word. Вѣроятнѣе всего, прозваніе Искаріотъ, какъ подобныя же названія другихъ апостоловъ (Кифа-Петръ, Воанергесъ, Леввей-Ѳаддей, Кананитъ-Зилотъ), возникло въ средѣ Апостоловъ и впервые дано было Іудѣ. Варианты же относящіе

прозваніе къ Симону, легко могутъ быть объяснены тѣмъ, что и самъ Іуда вѣроятно носилъ второе имя по своему Отцу—Симонъ.

Второе прозваніе Іуды „Прѣдатель“ (Мѳ. 10, 4: ὁ καὶ παραδοὺς αὐτὸν,—26, 25 ὁ παραδιδοὺς αὐτόν,—Мк. 3, 19 ὁ καὶ παρέδωκεν αὐτόν,—Лк. 6, 16 ὁ εὑρέτης προδότης) дано было и утвердилось среди апостоловъ и христіанъ уже послѣ измѣни Іудиной и въ запечатлѣніе ея, а потому для уясненія исторической стороны личности предателя не имѣть особыхъ значенія сравнительно съ самимъ предательствомъ.

IV. Іуда-Апостолъ. Іуда Искаріотъ принадлежитъ къ пяти апостоламъ (Ѳома Близнецъ, Іаковъ Алфеевъ, вѣроятно братъ его Іуда Леввей-Ѳаддей и Іуда? Симонъ Кананить-Зилотъ), о коихъ, до перечисленія ихъ въ спискѣ Двѣнадцати и притомъ къ концу списка, ничего не сообщается въ евангеліяхъ. Такъ какъ двое изъ нихъ, родные братья Алфеевы и по всей вѣроятности братья (двоюродные) Господа, Іаковъ и Іуда, по замѣчанію евангелиста, „не вѣрили въ Господа“ (Ін 7, 5 ср. Мѳ. 12, 46—50 и парал. Мк. 3, 31—35 Лк. 8, 19—21), т. е. обнаруживали нѣкоторую склонность въ рвеніи къ дѣлу Христову или можетъ быть и долю родственной небрежности (ср. Ін 7, 1—7), а Ѣома не одинъ разъ заявляется то съ своимъ предупрежденіемъ объ опасности вѣрной смерти (Ін 11, 16) не только для Христа, но и для всѣхъ его учениковъ, то съ нѣкоторою тугостю пониманія словъ Христа (Ін 14, 5), то даже съ требованіемъ чувственно-матеріальныхъ доказательствъ въ области явленій духа и вѣры (Ін 20, 24): то можно думать, что эти апостолы, какъ до такъ и послѣ избранія своего, оставили въ памяти евангелистовъ (особенно въ воспоминаніяхъ, сообщающихся у синоптиковъ), сравнительно съ другими семью, менѣе впечатлѣній изъ своей жизни и служенія.

Самое послѣднее мѣсто въ спискѣ занимаетъ Іуда Искаріотъ не только по отсутствію такихъ впечатлѣній, но и въ виду его предательства и исчезновенія изъ апостольской среды, на что евангелисты выразительно указываютъ своими дополнительными о немъ замѣчаніями: ὁ καὶ παραδοὺς αὐτόν Мѳ. 10, 4 ὁ καὶ παρέδωκεν αὐτόν Мк. 3, 19, ὁ καὶ εὑρέτης προδότης Лк. 6, 16. У Іоанна нѣть апостольского списка. Но въ 6, 70—71 предполагается избраніе Двѣнадцати Апостоловъ

(οὐκ ἐγώ ἔμαι τοῦς διάβολους ἐξελεξάμην;), причемъ также указывается на Иуду, какъ на будущаго измѣника (*καὶ εἶδοι εἰς διάβολος ἐστι*). Послѣднее мѣсто въ апостольскомъ спискѣ предполагается для Иуды и въ Ди 1, 13 сл. ср. ст. 17.

Такъ какъ въ перечнѣ апостоловъ замѣчается явное намѣреніе называть имена пошарно, вѣроятно какъ посылались они Христомъ на проповѣдь и апостольствовали при жизни Господа (Мк 6, 7 ср. о другихъ Семидесяти ученикахъ у Лк 10, 1), то для ближайшаго уясненія личности Иуды Предателя не безразличнымъ представляется—точно опредѣлить его пару. Дѣло въ томъ, что пары—не случайны, но опредѣляются: а., однѣ—родствомъ, какъ родные братья Андрей и Петръ, сыновья Заведея—Іаковъ и Ioannъ (у Мѳ и Лк ясно указано это родство,—у Мк Андрей стоитъ послѣ Ioanna, хотя въ нѣк. латинскихъ имѣется варіантъ согласный Матею,—очевидно Маркъ перечисляетъ уже по позднѣйшему значенію Апостоловъ въ христіанской церкви, какъ „столповъ церкви“ Гал 2, 9,—тоже въ Ди Андрей поставленъ послѣ Петра, хотя код. Е читаетъ согласно Мѳ. и Лк), Іаковъ и Иуда Леввей-Ѳаддей Алфеевы (Мѳ и Мк Іаковъ и Ѣаддей, Лк и Ди Іаковъ Алфеевъ и Симонъ Зилотъ, Иуда Іаковлевъ и Иуда Искаріотъ,—очевидно для сопоставленія двухъ Иудъ сдѣлано отступление отъ паръ апостольскаго списка Мѳ и Мк),—б.. другія—какими-либо особыми отношениями до слѣдованія за Христомъ и послѣ, какъ Филиппъ и Наѳанаиль-Варѳоломей (Ин 1, 43—45—пара у Мѳ Мк Лк, но Ди Филиппъ стоитъ въ парѣ съ Ѣомою, а Варѳоломей съ Матеемъ, вѣроятно по какимъ-либо обстоятельствамъ уже позднѣйшей дѣятельности Апостоловъ въ христіанствѣ). Не совсѣмъ ясны только отношенія пары Ѣомы и Матея (у Мѳ) или обратно—Матея и Ѣомы (Мк и Лк), хотя прозваніе „двойникъ“ и своеобразный скепсисъ Ѣомы пожалуй могутъ духовно сближать его съ „мытаремъ“ Матеемъ-Левиемъ. Во всякомъ случаѣ совершенно ясно указанная близость отношеній въ первыхъ четырехъ парахъ позволяетъ искать какихъ-либо слѣдовъ подобного же сближенія и между апостолами послѣдней пары—Іудиной.

У Матея и Марка въ парѣ съ Іудою Искаріотомъ стоитъ Симонъ Кананей (въ *Katagalo*; В С др. мн. Итал. нѣк др.) или Хананей (Хатагато; D Итал. нѣк. Копт изд. Оксф 1898 г. но

вар *Καραρεος*, Vg нѣк Word. Orig int) или Кананитъ (*Καρανίτης*—
и Е др.),—причемъ нѣк. Латинские (а. в др.) вместо thaddeus
читаютъ et iudas zelotes, гдѣ Симонъ Зилотъ называется также
Іудою. Но у Луки и въ Дѣяніяхъ пару Іуды Искаріота
составляетъ Іуда Іаковлевъ.

Такую же двойственность замѣчаемъ и во вѣканоническихъ спискахъ Апостоловъ. Одни согласны съ Матеемъ и Маркомъ. Такъ въ Постановленіяхъ Апостольскихъ VI, 14 ed. De-Lagarde p. 173: Петръ и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ сыновья Заведея, Филиппъ и Варѳоломей, Іома и Матеїй, Іаковъ Алфееевъ и Леввей прозваниемъ Фаддей, и Симонъ Кананитъ и Матеїй, потомъ сюда же причисляется Павелъ. Здѣсь пару Іакова Алфееева составляетъ (Іуда) Леввей—Фаддей, очевидно какъ его братъ. Въ латинскомъ Хронографѣ 354 г: сходно съ Матеемъ кромѣ: Филиппъ и Іома (какъ Ди), Варѳоломей и Матеїй (Ди), Іаковъ Алфееевъ и Іуда Зилотъ (Фаддей—Леввей его братъ) и Симонъ Кананитъ. Здѣсь уже встрѣчаемъ двухъ Іудъ Симоновъ—Зилота или Кананита и Фаддея—Леввя (также и Искаріотъ носилъ имя кромѣ Іуды вѣроятно и Симона). Епифаній въ Наег. 73, 3 Dind. Ш. I. 550: Фаддей и Іаковъ Алфееевъ и Іуда Іаковлевъ и Симонъ Кананей и Матеїй. Epitome, I, 240: Іуда и Фаддей, Симонъ Зилотъ, Іуда Искаріотъ. Схолія къ Постан. Ап. у Lag. р. 282: Іаковъ Алфееевъ и Фаддей-Леввей онъ же Зилотъ, Симонъ Кананитъ и Матеїй,—другая схолія р. 283: Іуда Іаковлевъ, Фаддей онъ же Леввей и Іуда, Іаковъ братъ Господень, Симонъ Кананитъ или Зилотъ, Матеїй. Pasch. Хрон. ed. Bonn 2, 142: Симонъ Кананитъ, Симонъ Зилотъ, Іуда Искаріотъ.

Другіе соотвѣтствуютъ Лукѣ и Дѣяніямъ. *Διαταγαι διὰ Κλημέντος* (у Hilgenfeld'a Novum Testamentum extra canonem receptum IV. p. 95) имѣть своеобразный списокъ, но въ концѣ стоитъ Іуда Іаковлевъ. *Περὶ θωμᾶς* Tischendorf, Acta Apostolorum арасгурфа 190 sq: Іаковъ Алфееевъ и Симонъ Кананей и Іуда Іаковлевъ. Псевдо-Епифаній *Περὶ τῶν ἀγίων ἀπόστολον* (по одному код): Іаковъ Фаддей (Алфееевъ?), Фаддей или Іуда Іаковлевъ, Матеїй. Лат. Breviarium Apostolorum по код. XIII в: Симонъ Зилотъ, Іуда братъ Іакова (sic), Матеїт (Lipsius, Die Apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden, 1, 20—25 212,—II. 2, 259,—Ergänzungsheft 2 sq.).

Затѣмъ имѣются списки, гдѣ имена Апостоловъ то смѣ-

шиваются, то различаются. Таковы, кроме вышеприведенныхъ: Псевдо-Ипполитъ: Іаковъ Алфеевъ, Іуда также Леввей, Симонъ Кананитъ сынъ Клеопы (Іуда Іаковлевъ?) также Іудою называемый, Матеій, Павель,—Псевдо-Дороѳей: Іаковъ Алфеевъ, Симонъ Зилотъ, Іуда Іаковлевъ, Симонъ Іуда, Матеій, Павель,—Пасх. Хрон. Вопп, р 399: Іаковъ Алфеевъ братъ Господень и епископъ Іерусалимскій, Матеій, Фаддей-Леввей или Варсава, Симонъ Кананитъ названный Іудою Іаковлевымъ, Іуда Искаріотъ. Тоже въ Еванг. код. (Lips. ib. 1. 24): 10-мъ стоитъ Фаддей, у Матея Леввеемъ названный, а у Луки Іудою Іаковлевымъ, у Марка же мытаремъ Левіемъ,—11. Симонъ Кананитъ, называемый и Симеономъ и Клеопою,—12 Матеій.

Добраться до исторического зерна здѣсь можно, кажется, при предположеніи, что среди двѣнадцати Апостоловъ было три Іуды съ именами Симона: Іуда Симонъ Іаковлевъ (брать Іакова Алфеева), по прозванію Леввей-Фаддей,—Симонъ Іуда по прозванію Кананитъ или Зилотъ и Іуда Симонъ по прозванію Искаріотъ.

Отсюда естественно предполагать, что прозванія даны были среди Двѣнадцати Апостоловъ для отличія этихъ трехъ соименниковъ,—и притомъ, какъ обычно это бываетъ въ общинной жизни, въ этихъ прозваніяхъ отмѣчены отличительныя черты и личныя особенности каждого Іуды. Одинъ отличается сердечностію и душевностію, почему зовется „душа или сердце-человѣкъ“—Леввей-Фаддей. Особенность другого Іуды составляетъ „ревность, пылкость, стремительность“ и под., но въ хорошемъ и нравственномъ смыслѣ, какъ пламенное рвение къ добру, правдѣ, любви, почему называется Зилотомъ-Кананитомъ. Третій Іуда — крайній іудаистъ, зилотъ въ худомъ направленіи упрямства, патріотическаго и религіознаго фанатизма, націоналистическаго эгоизма, мрачный самолюбъ,—почему его, быть можетъ родовое, прозванье по мѣсту родины Искаріотъ толкуется какъ „человѣкъ упрямства, вражды, противленія“. (Подобное сопоставленіе двухъ Іудъ имѣеть у Оригена вышец. м.).

Различіе въ характерѣ Іудъ—Іаковлева или Фаддея-Леввея и Симона Искаріота, вѣроятно, и лежитъ въ основѣ Апостольского списка Луки и Дѣяній, гдѣ эти Іуды и поставлены поэтому въ парѣ.

Но по всему надо думать, что действительная пара Іуды указана именно у Матея и Марка—Симонъ Кананитъ или Зилотъ, ибо Іудѣ Іаковлеву, брату Іакова Алфеева, всего естественнѣе имѣть парою своего брата Іакова, какъ Петръ и Андрей, а также Іаковъ и Иоаннъ—родные братья апостольствовали вмѣстѣ. Въ такомъ случаѣ Іуду Симона Искаріота и Симона Іуду Кананита-Зилота сближала „ревность”—у одного съ положительнымъ и добрымъ направленіемъ, у другого—съ отрицательнымъ и злымъ. Но эта разница въ направленіи и характерѣ ревности обоихъ апостоловъ вполнѣ обнаружилась только уже въ концѣ жизни Господа, послѣ измѣны и самоубійства Искаріота. А до того времени эта разница могла не замѣчаться ясно, по крайней мѣрѣ большинствомъ апостоловъ. Только Иоаннъ Богословъ съ зоркостью орла уже порану усмотрѣлъ въ Искаріотѣ будущаго діавола-измѣника и вора. Для другихъ же онъ могъ казаться самоотверженнымъ слугою общины въ экономической области, конечно не легкой для работниковъ духа и царства Божія,—и „ревнителемъ о нищихъ“, во время Вифанской вечери.

Впрочемъ возможно усматривать сближеніе между Искаріотомъ и Кананитомъ, оставаясь при одномъ только географическомъ толкованіи ихъ прозваній. Прозваніе Кананитъ или Кананей будетъ указывать на происхожденіе апостола изъ Каны, но конечно не Галилейской, какъ апокрифы (Lips. III, 144; 151,—*Ergänzungsheft*, 77), потому что эта, очевидно въ отличіе отъ другой, постоянно и выразительно называется у Иоанна Галилейской (2, 1, 11,—4, 2, 6,—21, 2). Притомъ изъ этой Галилейской Каны былъ Наанайль, не называвшійся по ея имени (Ін. 21, 2), и название другого Апостола изъ той же Каны было бы трудно объяснимо. Да и вообще среди земляковъ и сосѣдей (Галилея, Тиверіадское озеро, Назаретъ, Виесаида, Капернаумъ, Кана) не принято называться по мѣсту родины. Подобныя прозванія даются только выходцамъ издалека, чужакамъ, приставшимъ къ средѣ земляковъ. Очевидно надо разумѣть Кану, упоминаемую у Іис. Нав. 19, 28, въ колѣнѣ Ассировомъ,—или же мѣстность, гдѣ протекалъ потокъ Кана, на границѣ колѣнъ Ефремова и Манассіина (Іис. Нав. 16, 8; 17, 9 ср. Lips. *Ergänzungsheft*, 20,—изъ Салима на границѣ между Самаріей и Галилеей по Пасх.

Хрон. у Winer'a Wtb. Art. Salim). Такимъ образомъ оба Іуды могли быть сближены между собою, помимо ихъ характера, и какъ чужаки, пришельцы, иногородніе среди земляковъ Галилеянъ,— даже какъ иностранцы, если въ прозваніи *χαναກαιος* или *χαναກαιος* видѣть указаніе на Ханаанъ, а Искариотъ производить изъ Моавскаго Керіота, что однакожъ не основательно.

Въ числѣ другихъ Двѣнадцати Искариатъ избранъ былъ Господомъ въ апостолы безъ сомнѣнія потому, что подобно прочимъ Двѣнадцати, онъ выдѣлялся изъ множества послѣдователей и учениковъ Христовыхъ одушевленностью своей мессианской вѣры и пламеннымъ рвениемъ къ основанию на землѣ царства Помазанника Божія.

По извѣстію Матея Господь призвалъ этихъ Двѣнадцать учениковъ Своихъ (*προσκαλεσάμενος*), когда увидалъ толпы народа, жаждавшія правды, суда и милости, но измученные и брошенные какъ овцы безъ пастуха,—представлявшія собою обильную жатву для царства Божія, но при малочисленности работниковъ,—и сжалился надъ ними (Мате. 9, 35—10, 1). По Марку (3, 13) Господь „восходитъ на гору и призываетъ, кого хотѣлъ Самъ“ (*προσκαλεῖται οὖς ἥθελεν αὐτός*). По Лукѣ (6, 12—13), послѣ всенощной молитвы на горѣ, днемъ Христосъ „призвалъ (*προσβεφόησεν*) учениковъ своихъ (*μαθητὰς αὐτοῦ*, т. е. многочисленныхъ послѣдователей) и, избравъ (*ἐκλεξάμενος*) изъ нихъ Двѣнадцать, коихъ и Апостолами (*ἀπόστολον*) называлъ“. И у Іоанна говорится объ этомъ избраніи: „не Я ли васъ Двѣнадцать избралъ (*ἐκλεξάμην*)?“ (Ін. 6, 70). Также и въ Дѣяніяхъ (1, 17) избраніе Іуды Искариота ничѣмъ не отличено отъ прочихъ, ибо и онъ, какъ и другіе, „причисленъ былъ (поставленъ въ число Двѣнадцати, причтень къ Двѣнадцати) у насъ (между нами, среди насъ) и получилъ жребій служенія сего (апостольскаго)“. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ другими Двѣнадцатью Апостолами Іуду Искариота Господь по Своему личному желанію избралъ для того, чтобы онъ былъ работникомъ обильной жатвы на нивѣ Божіей,—имѣль власть надъ нечистыми духами, изгоняль ихъ и исцѣляль всякую болѣзнь и немощь и воскрешалъ мертвыхъ,—„былъ вмѣстѣ съ Нимъ“ (Христомъ Дн. 1, 21),—„проповѣдывалъ евангеліе царства

Божія" (Ме. 10, 7. 20. 27,—Мк. 3, 13; 6, 7 ср. Лк. 9, 1),—"былъ нищимъ, не имѣлъ у себя ни золота, ни серебра, ни мѣди" (Ме. 10, 9 др.).

Согласно данному Господомъ наставлению (Ме. 10 гл.) Іуда Искаріотъ въ парѣ съ Симономъ Кананитомъ ходилъ благовѣствовать о наступленіи мессіанскаго царства, терпѣлъ всѣ необходимыя при этомъ страданія, творилъ чудеса, изгонялъ бѣсовъ, исцѣлялъ болѣзни, воскрешалъ мертвцевъ (Мк. 6, 12—13 Лк. 10, 17).

Замѣчательно, до самой измѣны синоптики не говорятъ объ Іудѣ ничего особеннаго, что предуказывало бы въ немъ будущаго предателя. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ наравнѣ со всѣми Двѣнадцатью, кромѣ Петра, Іакова и Іоанна, коихъ Господь видимо отличалъ отъ другихъ девяти. Значить Іуда, до своей измѣны, не оставилъ среди апостоловъ какихъ-либо особыхъ впечатлѣній и воспоминаній. Только Іоаннъ Богословъ, и то уже подъ освѣщеніемъ совершившейся измѣны, вдохновеннымъ взоромъ Тайнозрителя прovidѣть будущаго предателя въ такихъ обстоятельствахъ, кои другимъ не представляли ничего особеннаго. Даже „имѣніе ковчежца и ношеніе выѣтаемаго“, на что евангелистъ сдѣлалъ потомъ выразительное указаніе, имѣло въ глазахъ Господа и Апостоловъ такъ мало значенія, что въ самомъ же евангеліи Іоанна (6, 5) съ вопросомъ о покупкѣ хлѣба Господь обращается не къ Искаріоту, а къ Филиппу. Предполагать, что Іуда не пользовался довѣріемъ, значило бы оставлять необъяснимымъ „ношеніе ковчежца“ Іудою и его домохозяйство въ общинахъ. Очевидно, и какъ домохозяинъ общины и носитель ковчежца, Іуда не представлялся чѣмъ-то особымъ, на что могли бы обращать вниманіе Господь и Апостолы.

Впервые евангелистъ Іоаннъ обращаетъ вниманіе на Іуду при сообщеніи о послѣдствіяхъ бесѣды Господа о хлѣбѣ жизни. „Жестокое слово о яденіи плоти и питіи крови Сына Человѣческаго“, о религії самоуничиженія, страданій, саможертвъ для самовозстанія къ вѣчной жизни и блаженству, т. е. нравственномъ психо-физіологическомъ и духовномъ перерожденіи человѣка по образу Богочеловѣка,—снабдило и заставило покинуть Господа тѣхъ, „кто не вѣровалъ въ

Него“, такъ что „многіе изъ (лже)учениковъ Его отошли назадъ (т. е. или по домамъ или въ Іудею изъ Галилеи) и уже съ Нимъ не ходили,—изъ (лже)вѣрующихъ стали настоящими невѣрами, изъ лжеучениковъ врагами.

Однакожъ Іуда не соблазнился тогда съ этими многими, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы тутъ же покинуть Господа. Съ Двѣнадцатью онъ остается и готовъ словами Петра въ учениіи Христа видѣть „глаголы вѣчной жизни“, а въ Его лицѣ исповѣдывать „Святаго Божія“, т. е. Мессію.

Но, съ другой стороны, слова Господа: „не Я ли васъ двѣнадцать избралъ? и изъ васъ одинъ измѣнникъ“ (6, 70), по замѣчанію Евангелиста, указывали на будущаго предателя, какъ на одного изъ тѣхъ, о комъ зналъ Іисусъ, „кто суть невѣрующіе въ Него и кто предастъ Его“ (6, 64. 70—71),—кому Господь не вѣрялъ Себя, хотя они и увѣровали въ Него, ибо зналъ Онъ всѣхъ“ (Ін. 2, 23—25).

Очевидно, этотъ рѣшительный расколъ между вѣрою и невѣріемъ не разорвалъ тогда же для Іуды всѣ связи съ обществомъ Іисуса именно потому, что предатель обладалъ характеромъ болѣе глубокимъ и серьезнымъ, чѣмъ тѣ многіе, кои соблазнились „жестокимъ словомъ“ Іисуса и „отошли отъ Него назадъ“. Какъ и эти многіе, Іуда былъ конечно „душевенъ и плотянъ“, а не „духовенъ“,—слова Господа о яденіи Сына Человѣческаго, о саможертвѣ любви Сына Божія къ Сыну Человѣческому, для возведенія его въ богочеловѣчество, были и для Іуды не „духомъ животворящимъ“, но „плотью, что ничего не значитъ“ (т. е. духъ есть сила жизне-творческая, а плоть есть только твореніе духа, его продуктъ, феноменъ, процессъ и проявленіе духа во временно-пространственной области бытія). Но онъ не могъ такъ скоро и легко порвать всѣ нравственные связи съ Тѣмъ, Кто внѣдрилъ въ его сердце образъ „Кроткаго Отрока, Кто трости надломленной не сокрушить и льна дымящагося не угасить,—Агнца Божія, кроткаго и безгласнаго, невинно берущаго на Себя міровыя грѣхи и страданія,—Пастыря Доброго блуждающихъ овецъ, Цѣлителя немощныхъ, Заступника невинныхъ, Простителя виновныхъ, Упокойителя всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. „Кровь Невинная“, какъ мы знаемъ, стоитъ предъ духовно-нравствен-

нымъ взоромъ предателя даже и послѣ его полнаго разочарованія въ мессианствѣ Иисуса изъ Назарета, какъ неумолимый судья правды „Невинной Крови“ и кривды Іудицкой измѣны. Притомъ же и Повелитель не только людей, но и моря, вѣтровъ и демоновъ продолжалъ еще властно влечь къ Себѣ сердце страстнаго и пламеннааго мечтателя о Мессии—чудотворцѣ и Второмъ Избавителѣ, подобномъ Первому (Моисею). Вѣроятно Іуда еще не вполнѣ тогда довѣрялъ себѣ, не полагался твердо на свои субъективныя впечатлѣнія и мимолетныя подозрѣнія,—ждалъ разъясненій соблазна въ дальнѣйшей дѣятельности Христа. Вѣдь и другіе Апостолы еще не вполнѣ понимали истинный духъ ученія Христова. И для нихъ требовалось особое вдохновенное состояніе отрѣшенія отъ плоти и крови, чтобы прозрѣвать во Христѣ Сына Божія и „мыслить не человѣческое, а Божіе“. И ап. Петръ былъ соблазномъ для Христа и назывался отъ Него „сатаною“ и „соблазномъ“ (Мѳ. 16, 23).

Какъ и другіе Двѣнадцать, Іуда не ушелъ тогда отъ Того, Кто имѣлъ слово вѣчной жизни, живое и дѣйственное, проницающее до раздѣленія души и духа (Евр. 4, 12).—Кто училъ какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи (Мѳ. 7, 29). Это властное и дѣйственно-проницательное ученіе Господа и мессіанскія надежды на Галилейскаго Чудотворца могли удерживать Іуду Искаріота до толѣ, пока для него не стало окончательно яснымъ, что это—не тѣ слова и дѣла, какихъ онъ ждалъ отъ Сына Давидова,—что здѣсь—полное отрицаніе всѣхъ его мечтаний, совершившія противоположность его мессіанскому идеалу. Вотъ тогда-то уже, какъ увидимъ, Искаріотъ и сдѣлался предателемъ-діаволомъ.

Объяснять неудаленіе Іуды изъ общества Христова, вмѣстѣ съ другими невѣрами, послѣ бесѣды о хлѣбѣ жизни и его видами на деньги, что могъ онъ извлекать изъ ковчежца, невозможно потому, что въ это время, какъ видно изъ Ин. 6, 5, Іуда не имѣлъ ковчежца и не былъ еще экономомъ общинѣ. Притомъ подобное хозяйственное, такъ сказать, объясненіе какъ-то не бѣть въ тактъ съ глубоко трагическою личностю Предателя.

Объясненіе чисто теологическое, что Іудѣ надо было оста-